

Цзи Чжайсин ждал посадки на самолёт, услышав это, он посмотрел на него и сказал:

— Тебе тоже.

Съёмки закончились, и участники, вернувшись к своим делам, помогли съёмочной группе с рекламой, в основном это были сообщения о том, что съёмки прошли успешно, и просьбы к фанатам ждать выхода программы. Даже Чжу Чжичжи спокойно сделала репост, оставив комментарий с эмодзи «сердце».

Цзи Чжайсин тоже должен был участвовать в промоушене, но пока рано, нужно было дожидаться, пока съёмочная группа не даст сигнал.

Ведь он всё ещё был «тайным гостем».

Съёмочная группа «Возвращения» всегда действовала быстро, и на промо-постере уже появился силуэт пятого человека, с идеальными пропорциями и стройной фигурой. Некоторые предполагали, что это может быть один из известных супермоделей, но все догадки были опровергнуты, ведь в шоу-бизнесе не было никого, кто мог бы затмить Бай Сюй в роли тайного гостя.

Через два дня начали появляться слухи, но многие всё ещё сомневались.

В конце концов, съёмочная группа выпустила настоящую бомбу, которая взорвала фан-сообщество. Фанаты Цзи Чжайсина ликовали, как будто праздновали Новый год, обсуждения и популярность резко взлетели, достигнув пика. Силуэт пятого человека на постере был раскрыт, и в самом центре стоял тот, кто мог попасть в тренды одним лишь лицом — Цзи Чжайсин.

Съёмочная группа выпустила видео. Очень короткое, всего несколько секунд, где Цзи Чжайсин, как и все тайные гости, записал небольшое промо-видео.

За эти несколько секунд Цзи Чжайсин слегка поднял взгляд, его кожа, как снег, и прекрасные черты лица казались тщательно прорисованными на картине, красивыми и завораживающими. Юноша посмотрел в камеру, уголки его губ слегка приподнялись, и он с комфортом произнёс:

— Привет, я тайный гость этого сезона.

Цзи Чжайсин сделал репост, написав: [Пожалуйста, поддержите].

Комментарии сразу же заполнили фанаты.

[Обязательно посмотрим!!!!]

[Больше никогда не буду ругать Tomato TV, ведь они выпустили такое шоу, как «Возвращение», пусть Чжичжи хорошо работает]

[Готовлюсь скриншотить идеальную красоту Чжичжи, хихи]

Фанаты были в восторге.

События на концерте всё ещё не были забыты, и их любовь не находила выхода, поэтому они покупали больше альбомов. Теперь, когда Чжичжи лично попросил их посмотреть шоу, как они могли отказаться?

Обязательно посмотрят!

Даже те, кто не были фанатами, были очарованы невероятной красотой Цзи Чжайсина, думая, что смотрят шоу, а не дораму. Но, посмотрев на участников этого сезона «Возвращения», все они были известны своей внешностью, даже Чжу Чжичжи и Су Маньшэн, несмотря на их скандалы, были привлекательными.

Кто-то шутил, что «Возвращение» — это рай для любителей красоты, а съёмочной группе невероятно повезло, что они смогли заполучить Цзи Чжайсина, который мог бы объединить и даже изменить стандарты красоты.

Но были и те, кто скептически замечал: Цзи Чжайсин сейчас... решается участвовать в шоу?

Его репутация пострадала, многие фанаты ушли после одного шоу, которое теперь уже забыто.

Даже после того, как выяснилось, что его очернили, последствия остались.

Но, несмотря ни на что, популярность «Возвращения» и так была высокой, а третий сезон стал хитом ещё до выхода.

Однако режиссёр и продюсер «Возвращения», державшие в руках такие козыри, сейчас были в отчаянии.

Изначально подготовленный к выходу эпизод был заблокирован, застряв на этапе проверки. Режиссёр зло рассмеялся:

— Злой монтаж? Я уже достаточно сдержан, неужели монтажёр должен превратить людоеда в невинную девушку?

Они уже вырезали некоторые оскорбительные моменты Чжу Чжичжи. Сцена с фортепианным выступлением Цзи Чжайсина, которая могла бы стать изюминкой шоу, была вырезана по

намеку свыше, жертвуя интересностью и драматизмом.

А теперь им говорят, что этого недостаточно, нужно сделать ещё лучше.

Режиссёр усмехнулся.

Начальник отдела, обсуждавший это с продюсером и режиссёром, спокойно сказал:

— Продюсер Чэнь, это указание свыше, если есть недовольство, можете обратиться туда, не нужно меня напрягать.

Перекалывание ответственности с одного на другого было их излюбленным приёмом.

Продюсер был спокойнее режиссёра, он с улыбкой предложил сигарету, ещё не придумав, что сказать, как в кабинет вошёл человек в форме, судя по всему, из главного офиса, с портфелем и тонкими очками, с немного холодным выражением лица, его слова не были высокомерными, но и не выражали особого уважения.

Он сразу же потребовал предоставить неотредактированные материалы.

И тут начальник, который только что отказывался сотрудничать со съёмочной группой, вдруг стал услужливым, его лицо сморщилось, как апельсиновая корка, а в уголках глаз появились морщинки:

— Хорошо, хорошо, я всё организую... нет, я лично доставлю, есть ещё какие-то требования от главного офиса?

Его поведение было настолько подхалимским, что продюсер и режиссёр не смогли сдержать усмешку.

К сожалению, их связи были недостаточно сильны, чтобы повлиять на высших вампиров, иначе они бы не столкнулись с такими препятствиями.

На самом деле, это было недоразумение со стороны съёмочной группы.

Начальник, который так старался, был не тем, кого послал тот высокопоставленный чиновник, который хотел защитить Чжу Чжичжи.

Неотредактированные материалы были доставлены в главный офис, а их начальник стоял рядом, с восхищением глядя на высшего вампира.

— Господин, вот то, что вы просили.

Его тон был настолько почтительным, что можно было подумать, что он передаёт секретный документ. Но на самом деле в его руках была запись шоу.

Лоцзя приказал проецировать изображение на стену, слегка постучав пальцем.

Вскоре он увидел кадры, снятые основной камерой.

Бокал с кровью в его руке источал насыщенный аромат, который был почти неотразим для вампиров. Но вампир, стоящий рядом с Лоцзя, даже не посмотрел на него, сохраняя почтительность и не нарушая границ.

Ведь перед ним был вампир, чей портрет висел в старинном особняке.

Взгляд Лоцзя загорелся, когда на экране появился образ юноши.

Жар в его груди был настолько сильным, что его глаза стали почти хищными. Зуд в горле заставил его сделать глоток крови, чтобы подавить желание.

— Выйдите.

Хотя человек рядом с ним не смотрел на экран, Лоцзя не мог сдержать чувства собственности, не желая делиться образом юноши с кем-либо.

Приказанный вышел, не задавая вопросов.

Лоцзя не знал о последних делах Цзи Чжайсина.

Потому что тот ему не рассказывал, а Лоцзя пока считал, что должен соблюдать границы «дружбы».

Но когда он узнал, что Цзи Чжайсин отправился в путешествие с четырьмя другими, в его сердце вспыхнула ревность и сожаление.

Если бы он знал...

Тогда бы их было шестеро. И он мог бы жить и общаться с Цзи Чжайсином естественно.

Чем больше он думал, тем сильнее становилась ревность.

Даже если Лоцзя смотрел только кадры с Цзи Чжайсином, он чувствовал сильный дисбаланс.

Цзи Чжайсин играл для других, готовил, пел, и даже кто-то сидел сзади него на велосипеде.

Всё это вызывало в Лоцзя невероятную ревность.

...и зависть.

Но иногда он морщился от отвращения, например, когда видел мужчину, который намеренно приближался к Цзи Чжайсину, или вампиршу, которая публично его унижала.

Для Лоцзя, конечно, он видел только то, как Цзи Чжайсина обижали.

Бокал раздавился в его руке, алая жидкость стекала по пальцам, осколки блестели на полу. Выражение лица Лоцзя было леденяще холодным.

Но времена изменились.

Теперь, чтобы разобраться с кем-то, нужно было использовать более «законные» методы.

Когда продюсер получил сообщение о необходимости перемонтажа, он чуть не проклял того проклятого чиновника.

Снова монтировать? Как? Может, просто вырезать все сцены с Чжу Чжичжи и посмотреть, подойдёт ли?

Но на этот раз тот, кто сообщил, был довольно вежлив.

<http://bllate.org/book/15565/1385912>